

ЖАРКИЕ ДНИ ИЮЛЯ 1944-ГО

Много испытаний довелось пережить нашей земле. Но, пожалуй, самое тяжёлое произошло более семидесяти лет назад. Три года и 23 дня продолжалась оккупация нашего города. За это тяжёлое время численность гродненцев сократилась с 52 до 19 тысяч человек. Поэтому жаркие дни июля 1944-го стали знаменательной вехой в истории города на Немане.

СЕРГЕЙ ЗАНЕВСКИЙ
Фото из книги «Память: Гродно»

Ближе к полудню 13 июля первой к Гродно подошла 50-я армия 2-го Белорусского фронта. Впереди были тяжёлые бои за освобождение города. Удержанию города на Немане немецкое командование придавало особое значение как одному из основных опорных пунктов обороны на подступах к Восточной Пруссии. К середине июля тут была сконцентрирована значительная группировка фашистских войск.

14 июля 1944 года к Гродно начали стягиваться основные силы советских войск. На севере от города было проведено форсирование Немана. Войска начали наступление на Гродно. Жестокие бои на подступах к нему продолжались весь день 15 июля. Отбивая многочисленные атаки гитлеровцев, советские солдаты захватили Станиславово, деревню Девятровка, кирпичный завод. Эта была господствующая над городом высота, которую немцы яростно пытались отбить. В течение семи часов (с двух часов дня до девяти вечера) советские войска отбили восемь яростных контратак немецкой пехоты, танков и самоходных орудий. В небе постоянно гудела немецкая авиация, бомбила наступающие советские части.

Уже к концу дня вышли к северным и северо-восточным окраинам Гродно и в 22.00 начали штурм города. В первые часы 16 июля батальон старшего лейтенанта Николая Глазунова достиг автодорожного моста через Неман, но захватить его не успел: тот уже взорвали немцы. К этому времени основная правобережная часть Гродно была освобождена.

Когда фашистам стало понятно, что удержать Гродно не удастся, обергруппенфюрер Курт фон Готберг получил приказ из Берлина город уничтожить. Большая его часть была заминирована, однако взорвать заряды попросту не успели: советские войска продвигались слишком стремительно.

Батальон капитана И. Хирного из 878-го стрелкового полка в ночь на 16 июля с ходу захватил другой мост – железнодорожный. Небольшая группа бойцов из этого батальона сумела переправиться на левый берег Немана. Не успели бойцы закрепиться на новом месте, как неожиданно прогремел взрыв – железнодорожный мост был уничтожен фашистами. Сами бойцы, отрезанные от своих войск Неманом, оказались в очень тяжёлом положении. Захвативший плацдарм решили врагу не сдавать, а сражаться до последнего.

В Москве вечером 16 июля в честь освобождения Гродно был дан салют. Указом И. Сталина 17 частям и соединениям было присвоено почётное наименование «Гродненские», 19 частей и соединений были награждены орденами. Однако впереди были нелёгкие бои за занеманскую часть города.

Положение зажатых на западном берегу частей 878-го стрелкового

полка ухудшалось с каждым часом. Уже к вечеру 16 июля стало ясно: немцы спешно стягивают в их район известную танковую дивизию СС «Мёртвая голова». Силы явно были на стороне врага, но советские воины готовы были принять свой последний бой. О тех днях 17 – 18 июля вспоминает Н.И. Веснянцев: «Подбросив подкрепление, фашистское командование решило любым путём уничтожить наши подразделения, переправившиеся на левый берег Немана. Утром началась первая контратака. Сначала показались два танка Т-IV и «Фердинанд». За ними бежали автоматчики. Танки нам были не страшны. Впереди защитой от них служила болотистая низина. Танки через неё не пройдут. Вскоре нас накрыл плотный артиллерийский и миномётный огонь... После очередной артподготовки автоматчики вновь пошли в контратаку. Вторая и последняя их атака в этот день захлебнулась... Хоронили своих товарищей здесь, на левом берегу Немана, 250 – 300 метров южнее железнодорожного моста. В перерывах между атаками каждый думал о своём. В день отбивали по 2 – 3 контратаки немцев. Из всей роты нас осталось всего 8 рядовых Советской Армии... Фашисты снова

пошли на нас. Мы знали, что это наш последний бой. Обнялись, попрощались. На каждого приходилось до 50 метров обороны по фронту. А фашисты, до роты автоматчиков, поддерживаемые танками, стреляя на ходу, шли в полный рост».

Ситуацию спасла внезапная атака резервного взвода комбата Городовиченко и замполита Гурова. Это благодаря им участок на левом берегу Немана всё же устоял. Городовиченко и Гуров погибли несколькими днями позже, освобождая левонабережную часть Гродно. Только утром 24 июля, отбив очередной мощный контрудар фашистов на левом берегу Немана, советские войска возобновили наступление на запад.

За те десять дней боёв за Гродно были ранены 1200 воинов Красной Армии (многие из них позже скончались) и 348 убиты. Более всего от огня немецкой артиллерии пострадали улицы Подольная, Мостовая и современная Советская площадь. Всего за годы оккупации город был разрушен на 43 процента. Разрушения были настолько катастрофические, что завалы разбирались в течение нескольких лет, до 1949 года. О нанесённом ущербе красноречиво говорят фотографии М. Боровича, сделанные им в 1946 году.

Гродно в те тяжёлые дни боёв посетили известные писатели, в годы войны – фронтовые корреспонденты. Так, уже 15 июля при переправе через Неман присутствовал писатель Евгений Воробьёв. Его очерк «Пятеро в лодке» на следующий день прочитал весь Советский Союз. Побывав в те дни в городе и Александр Твардовский. Свой очерк он так и назовёт – «Поездка в Гродно». «С этим Гродно дело особое, – это не Минск либо Витебск... Здесь немцев выпихнули из города, но они – вот они, за рекой, и даже удерживают окраину города. Бьют артиллерия и миномёты, постреливают автоматчики с чердаков и из окон. Население в подвалах домов. Оно ещё не пережило весь срок тяжкой муки этого сидения. Не может ещё вздохнуть в радости. В городе продержались мы с редактором часа два, делая по возможности вид, друг перед другом, что страшно нам не очень. А было очень страшно». ■

